

КРАСНОЖЕЦ.

УНИВЕРСИТЕТСК.
ВОПРОС

91 $\frac{108}{187}$

Госуд. Книжный фонд

Многоуважаемому
Александру Семенову.
Лизенко

сестра

7/108
184
Профессоръ М. Красножёнъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЙ ВОПРОСЪ.

Университетъ, какъ высшее изъ всѣхъ государственныхъ училищъ, опредѣляетъ значеніе всѣхъ остальныхъ. Его процвѣтаніе есть процвѣтаніе всѣхъ, его паденіе — ихъ паденіе.

А. С. Хомяковъ.

Ф. 31-25922

Юрьевъ.

[1909]

Типографія К. Маттисена.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета“ 1909 г.

2007097334

Университетскій вопросъ.

I.

Научное оскудѣніе.

„Университетъ, какъ высшее изъ всѣхъ государственныхъ училищъ, опредѣляетъ значеніе всѣхъ остальныхъ. Его процвѣтаніе есть процвѣтаніе всѣхъ, его паденіе — ихъ паденіе“. А. С. Хомяковъ.

„Недостатки нашихъ университетовъ въ послѣднее время начали обнаруживаться особенно рѣзко. Ихъ научная дѣятельность, видимо, пала; многія каѳедры, за отсутствіемъ системы правильнаго и постояннаго приготовленія профессоровъ, оставались вакантными; другія замѣщались лицами, не имѣвшими требуемыхъ, по уставу, ученыхъ степеней; наконецъ, самая академическая жизнь студентовъ, будучи невѣрно поставлена въ отношеніе къ университету, заключала въ себѣ элементы безпорядковъ, обнаружившіеся, къ сожалѣнію, еще въ недавнее время почти во всѣхъ университетахъ. Очевидно, что причины этихъ ненормальныхъ явленій, особенно рѣзко проявившихся въ послѣдніе годы, коренились отчасти въ тѣхъ законоположеніяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ наши университеты развивались“ — такъ писалось 45 лѣтъ тому назадъ создателями университетскаго устава 1863 года. Не то ли же самое почти буквально повторяется и теперь?

И въ настоящее время наша университетская жизнь паходится въ состояніи совершеннаго разстройства, причемъ весьма интереснымъ и поучительнымъ представляется тотъ фактъ, что нѣкоторыя нововведенія послѣдняго времени, въ духѣ автономнаго устава, не дали, къ сожалѣнію, благопріятныхъ результатовъ. Попрежнему въ многихъ университетахъ каѳедры остаются вакантными по нѣсколько лѣтъ; такъ, напримѣръ (трудно повѣрить, по это фактъ), каѳедра мѣстнаго гражданскаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, остается вакантною въ Юрьевскомъ университетѣ уже въ теченіи *двадцати* семестровъ или *десяти* лѣтъ ¹⁾, и стѣнны профессорскихъ читаленъ увѣшаны объявленіями о конкурсахъ на замѣщеніе вакантныхъ каѳедръ ¹⁾.

Чѣмъ и какъ объяснить такое научное оскудѣніе въ нашихъ университетахъ?

Какія, наконецъ, мѣры могли бы способствовать замѣщенію пустующихъ по нѣсколько лѣтъ каѳедръ достойными лицами?

Дать посильный отвѣтъ на этотъ вопросъ и высказать нѣсколько предложеній и пожеланій относительно упорядоченія нѣкоторыхъ сторонъ нашей университетской жизни, на основаніи фактовъ и впечатлѣній, вынесенныхъ изъ долголѣтняго знакомства съ этою жизнью — является цѣлью послѣдующаго изложенія.

1) Въ 1902 году въ четырехъ университетахъ — Кіевскомъ, Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Казанскомъ — были вакантны *тридцать четыре* каѳедры.

II.

О кандидатахъ на профессорскія кафедры.

„Соль добрая вещь; но если соль теряетъ силу, чѣмъ исправить ее? Ни въ землю, ни въ навозъ не годится; вонъ выбрасываютъ ее“. Еванг. Луки, гл. 14, ст. 34—35.

Университеты прежде всего, конечно, учрежденія учебныя. Цѣль ихъ — разработка науки и сообщеніе добытыхъ наукою данныхъ слушателямъ-студентамъ. Поэтому весьма важно, чтобы профессорскій персоналъ пополнялся людьми дѣйствительно преданными интересамъ науки. Такимъ образомъ, вопросъ о привлеченіи изъ множества оканчивающихъ университетскій курсъ молодыхъ людей къ дальнѣйшему занятію наукою лицъ наиболѣе достойныхъ, а также о принятіи мѣръ для правильной и успѣшной подготовки оставляемыхъ при университетѣ лицъ къ будущей профессорской дѣятельности — является однимъ изъ важнѣйшихъ; отъ правильнаго разрѣшенія этого вопроса въ значительной степени зависитъ будущность нашихъ университетовъ.

Прежде всего разсмотримъ нынѣшній порядокъ оставленія при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ самомъ дѣлѣ, изъ какихъ лицъ пополняется преподавательскій персоналъ въ нашихъ университетахъ въ настоящее время?

Оставляемыхъ при университетѣ молодыхъ людей можно раздѣлить на двѣ категоріи: на лицъ матеріально необеспеченныхъ, остающихся при условіи полученія такъ наз. министерской стипендіи, въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, и людей болѣе состоятельныхъ, остающихся на свои средства, безъ стипендіи, по крайней мѣрѣ, на первое время.

Самое оставленіе происходитъ слѣдующимъ образомъ. Тотъ или другой профессоръ, обыкновенно уже къ концу своей профессорской дѣятельности, рекомендуетъ факультету

тету кандидата, котораго онъ намѣтилъ къ оставленію при университетѣ по своей спеціальности. Если рекомендуемое лицо представляется къ оставленію при университетѣ со стипендією, то факультетъ разсматриваетъ вопросъ о томъ, удовлетворяетъ ли это лицо нѣкоторымъ спеціальнымъ требованіямъ, установленнымъ въ Министерство покойнаго графа Делянова, съ цѣлью ограничить возможность оставленія при университетѣ со стипендією лицъ, не заявившихъ себя особыми успѣхами въ наукахъ, по крайней мѣрѣ, въ той спеціальности, которую желаетъ избрать оставляемый (прочія требованія могутъ быть обойдены). Главное значеніе имѣетъ рекомендація профессора; факультетъ часто совершенно не знаетъ оставляемаго.

Остаются ли при такомъ порядкѣ при университетѣ лица дѣйствительно достойныя и выдающіяся по своимъ способностямъ и прилежанію? Далеко не всегда. Нерѣдко бываетъ, что остаются при университетѣ не лучшіе изъ окончившихъ курсъ, а считавшіеся посредственными и даже слабыми студентами. Были примѣры, что для приготовленія къ профессорской дѣятельности были оставляемы лица, получившія съ большимъ трудомъ и лишь по снисхожденію дипломъ 1-й степени, даже окончившія съ дипломомъ 2-й степени и не имѣющія отличной отмѣтки по спеціальности, ими избираемой. Наоборотъ, лица извѣстныя своими способностями и прилежаніемъ, часто не попадаютъ въ число оставленныхъ при университетѣ. Пишущему эти строки, напримѣръ, извѣстенъ былъ одинъ студентъ, получившій въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія въ университетѣ *три золотыя медали* за сочиненія на заданныя факультетомъ темы (явленіе въ университетской жизни небывалое) и окончившій курсъ съ дипломомъ 1-й степени — и все-таки этотъ безспорно способный и трудолюбивый юноша при университетѣ оставленъ не былъ.

Если лицо, рекомендуемое профессоромъ, остается при университетѣ безъ стипендіи, тогда предъявленные къ нему

требованія еще меньше. Мало того, о своемъ желаніи остаться при университетѣ безъ стипендіи можетъ заявить вообще всякій окончившій курсъ, и въ большинствѣ случаевъ остается, ибо говорятъ: „зачѣмъ мѣшать человѣку на свои средства заниматься наукою?“, хотя, черезъ нѣсколько времени, этотъ оставленный при университетѣ на свои средства молодой человѣкъ обыкновенно тоже проситъ стипендію.

Неудивительно, что, при описанныхъ нами условіяхъ оставленія при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, очень немногіе изъ оставленныхъ ¹⁾ посвящаютъ себя въслѣдствіи ученой карьерѣ и пополняютъ ряды университетскихъ преподавателей; большинство покидаетъ университетъ, не сдавъ даже устныхъ экзаменовъ на степень магистра. Существуютъ, впрочемъ, и многія другія обстоятельства, благодаря которымъ лишь очень немногіе избираютъ почетную профессорскую карьеру, а нѣкоторые молодые люди, уже избравъ ученую дорогу, не доходятъ до конца, свертываютъ въ сторону и пристраиваются къ какому нибудь другому дѣлу, такъ что чуть ли не половина кафедръ въ нашихъ университетахъ вакантна, а изъ лицъ занимающихъ кафедры большая часть носить наименованіе „*исправляющихъ должность профессора*“.

Попытаемся объяснить нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ и съ этою цѣлью прослѣдимъ дальнѣйшую судьбу оставленнаго при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

Желаніе исполнилось. Молодой человѣкъ оставленъ при университетѣ на два года съ стипендіею въ 600 руб. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для руководства ему назначается профессоръ-руководитель, и о своихъ занятіяхъ, по окончаніи каждаго года, онъ долженъ представлять отчетъ въ Министерство.

1) Изъ отчета Московскаго университета за 1903 г. видно, что при этомъ университетѣ состояло 105 лицъ для приготовленія къ профессорской дѣятельности.

Прежде всего всякій долженъ согласиться, что стипендія въ 600 руб. (а, за вычетомъ по новому закону 3 0/0, 582 р.) является совершенно недостаточною для мало-мальски приличной жизни въ университетскомъ городѣ, тѣмъ болѣе, что часть этой суммы приходится тратить на покупку хотя самыхъ необходимыхъ книгъ. Вотъ почему почти всякій оставленный при университетѣ старается получить какія-либо побочныя занятія; эти занятія, конечно, отвлекаютъ молодого ученаго отъ прямыхъ его обязанностей; когда же молодой человѣкъ убѣдится, что, гонясь за двумя зайцами, онъ рискуетъ не поймать ни одного, онъ, пробывъ годъ—два при университетѣ, окончательно бросаетъ ученую карьеру.

Но возьмемъ человѣка, рѣшившаго всецѣло посвятить себя наукѣ: онъ ревностно приступаетъ къ занятіямъ по избранной спеціальности и къ приготовленію къ магистерскому экзамену. Многое при этихъ занятіяхъ зависитъ отъ профессора-руководителя — его опытности, даже степени доброжелательности и расположенія къ порученному его руководству лицу. Болѣе подробное знакомство съ изучаемымъ предметомъ открываетъ все новыя и новыя перспективы; молодой ученый начинаетъ разбрасываться въ своихъ занятіяхъ, и хорошо, если опытный руководитель удержитъ его отъ этого. На ряду съ изученіемъ избраннаго предмета, идетъ также составленіе отчетовъ о занятіяхъ для Министерства Народнаго Просвѣщенія; отчетамъ этимъ, даже ихъ внѣшности, придается большое значеніе.

И вотъ въ непрестанной ученой работѣ незамѣтно прошло 2—3 года. Министерская стипендія уже кончилась, а добросовѣстный молодой ученый все еще не рѣшается приступить къ магистерскому экзамену: страшитъ обширность предмета, оказывается не вполне усвоеннымъ тотъ или другой отдѣлъ, не прочитана та или другая вновь вышедшая по спеціальности книга, да и самыя требованія, предъявляемыя на магистерскомъ экзаменѣ, не всегда отличаются опредѣленностью; обнаружить же предъ собраніемъ факуль-

тета и профессоромъ-руководителемъ недостаточность познаний въ добровольно избранной специальности совѣстно. Нѣтъ, нѣтъ, да и промелькнетъ мысль: а если экзаменъ не удастся? Вѣдь сколько силъ и труда пропадетъ даромъ! Вотъ въ такое-то время особенно дорого участіе и ободреніе профессора-руководителя, которому порученъ оставленный при университетѣ.

Наконецъ экзамены сданы. Что-же дальше?

Въ лучшемъ случаѣ черезъ полгода, а иногда и черезъ годъ (а это время надо на что-нибудь существовать), молодого ученаго посылаютъ для усовершенствованія въ наукахъ за границу. Это, конечно, большое счастье для него, тѣмъ болѣе, что и стипендія увеличивается до 1500 руб. кредитными, хотя и эта сумма является недостаточною, особенно, если, по ходу своихъ работъ, командированный за границу долженъ переѣзжать съ мѣста на мѣсто. О своихъ занятіяхъ онъ долженъ ежегодно представлять отчеты Министерству Народнаго Просвѣщенія, причемъ отчеты эти разсматриваются специалистами ¹⁾.

Изъ лицъ, посланныхъ, по сдачѣ магистерскаго экзамена, за границу съ ученою цѣлью и, по истеченіи срока, возвратившихся оттуда, уже сравнительно немногіе бросаютъ ученую карьеру. Возвратившійся изъ-за границы молодой ученый, послѣ прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, обыкновенно пріобрѣтаетъ званіе приватъ-доцента, но безъ правъ государственной службы, хотя прошло по крайней мѣрѣ 5—6 лѣтъ со времени окончанія имъ университетскаго курса и товарищи его уже давно устроились. Нѣкоторымъ, наиболѣе счастливымъ, приватъ-доцентамъ Министерство даетъ вознагражденіе, въ размѣрѣ 1200 руб. въ годъ, каждый разъ по особому представленію университета, а иному приватъ-доценту выпадаетъ иногда исключительно

1) Къ сожалѣнію, эти рецензій на отчеты остаются, большею частью, неизвѣстными для лицъ, отчеты представившихъ.

счастливый случай, когда, за неимѣніемъ профессора, при вакантности каѳедры, факультетъ поручаетъ ему чтеніе лекцій по какому-нибудь предмету, причѣмъ въ его пользу идетъ весь собираемый со студентовъ гонораръ, достигающій въ столичныхъ университетахъ на нѣкоторыхъ факультетахъ крупной суммы въ нѣсколько тысячъ рублей въ годъ. Порученіе это можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ — тогда такому приватъ-доценту нѣтъ расчета мѣнять приватъ-доцентуру въ столичномъ университетѣ даже на профессуру въ университетѣ провинціальномъ. За то, въ случаѣ назначенія профессора на вакантную каѳедру, приватъ-доцентъ, читавшій этотъ предметъ и получавшій раньше тысячи, опять попадаетъ на пищу св. Антонія. Такъ въ университетской жизни все случайно и неопредѣленно!

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ интересахъ науки, для пополненія профессорскаго персонала и замѣщенія вакантныхъ каѳедръ лицами, въ научномъ отношеніи дѣйствительно достойными, по нашему мнѣнію, необходимо принять слѣдующія мѣры:

1. Всѣмъ студентамъ, получившимъ на курсовыхъ и на окончательныхъ экзаменахъ лучшія отмѣтки, а также вообще заявившимъ себя особымъ прилежаніемъ (напр. получившимъ медали за сочиненія) должно быть дѣлаемо факультетомъ предложеніе остаться при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, въ особенности по каѳедрамъ вакантнымъ, какъ это съ успѣхомъ практикуется въ настоящее время въ нашей Военно-Медицинской академіи, а также въ академіяхъ духовныхъ.

2. Надо увеличить стипендію оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, а также лицамъ, командируемымъ съ ученою цѣлью за границу.

3. Надо назначить приватъ-доцентамъ (можно дать имъ прежнее названіе доцентовъ) опредѣленное жалованье и предоставить имъ права государственной службы.

III.

Объ упорядоченіи присужденія ученыхъ степеней
и замѣщенія вакантныхъ кафедръ.

„Пиши, говори, кричи всякій, у кого
есть хоть сколько-нибудь безкорыстной
любви къ отечеству, къ добру и истинѣ“.

В. Г. Бѣлинскій.

„Свобода — о да, это великое дѣло,
ради нея можно и должно жертвовать
жизнью . . . жизнью, согласенъ, но не
наукой“.

Проф. Зѣлинскій.

Конечною цѣлью для молодого ученаго является получение профессуры, но на пути къ полученію этой цѣли начинаются еще болѣе колючія терніи, чѣмъ прежде.

По дѣйствующему законодательству:

„1. На всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, полагаются двѣ ученые степени — магистра и доктора, которыя приобрѣтаются послѣдовательно одна за другою. Въ исключительныхъ случаяхъ лица, пользующія извѣстностью по своимъ ученымъ трудамъ, могутъ быть допускаемы, согласно постановленію совѣта университета и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, къ испытанію прямо на степень доктора“¹⁾.

„2. Никто не можетъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ“²⁾.

Но какъ велики требованія, такъ часты отступленія отъ этихъ требованій: на дѣлѣ въ послѣднее время вакантныя кафедры, за неимѣніемъ докторовъ, обыкновенно замѣщаются магистрами соотвѣтствующихъ и не соотвѣтствующихъ наукъ и *даже окончившими курсъ наукъ въ*

1) Уставъ учен. учрежд. и учебн. завед. Т. XI ч. I. Ст. 485.

2) Тамъ же, ст. 499.

университетѣ съ дипломомъ 2-й степени магистрантами. Нынѣшній Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварцъ обратилъ вниманіе на это ненормальное явленіе въ университетской жизни и обратился къ такимъ неполноправнымъ профессорамъ съ напоминаніемъ о лежащемъ на нихъ, если не юридически, то нравственно, долгѣ — пріобрѣсти надлежащую для занятія кафедры ученую степень. Однако, это напоминаніе осталось „гласомъ вопіющаго въ пустынь“: съ одной стороны, не былъ точно указанъ срокъ, въ теченіи котораго исправляющіе должность должны были пріобрѣсти высшую ученую степень¹⁾, а съ другой — и послѣ этого напоминанія, вопреки дѣйствующему законодательству о пріобрѣтенія званія профессора, уже состоялось нѣсколько назначеній новыхъ исправляющихъ должность не только экстраординарныхъ, но и ординарныхъ профессоровъ, и не только въ провинціальныхъ, но и въ столичныхъ университетахъ.

Итакъ, желающій получить профессуру нормальнымъ порядкомъ долженъ получить степень доктора, т.-е. написать и защитить двѣ диссертациі — магистерскую и докторскую.

Прежде всего нѣсколько словъ о требованіяхъ отъ диссертаций.

Хотя, по дѣйствующимъ правиламъ, магистерская диссертация можетъ быть и компилятивной работой, но въ дѣйствительности требованія отъ магистерской и докторской диссертаций являются одинаковыми: и отъ магистерской диссертациі требуется не только свидѣтельство объ умѣнїи научно работать, но и новые научные выводы. Мало того, и отъ магистерской, и отъ докторской диссертаций, представляющихъ собою разсужденіе на одну опредѣленную тему, требуется обстоятельность изслѣдованія и, по установившемуся обычаю, значительный по величинѣ объемъ;

1) Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ такой срокъ назначается точно, подъ опасеніемъ потери кафедры.

поэтому, въ диссертацию, въ видахъ полноты, обыкновенно вводится предшествующее положеніе вопроса, подробно указывается его литература, ранѣе установленные выводы и положенія — все это отнимаетъ у молодого начинающаго ученаго много времени, которое онъ могъ бы съ большимъ для себя и для избранной имъ науки успѣхомъ посвятить отдѣльнымъ, небольшимъ по объему, научнымъ изслѣдованіямъ. Почему бы не разрѣшить представленія нѣсколькихъ такихъ изслѣдованій по однородному вопросу, въ качествѣ хотя магистерской диссертациі, оставивъ нынѣшнюю форму разсужденія на одну опредѣленную тему обязательною лишь для диссертациі на степень доктора? Цѣль такихъ магистерскихъ диссертаций все равно или даже еще скорѣе была бы достигнута, такъ какъ по такимъ работамъ автора оцѣнивающіе ихъ спеціалисты всегда легко могутъ убѣдиться и въ знаніи авторомъ литературы, и въ способности его ориентироваться въ работѣ, и въ широтѣ его научнаго интереса, и въ его талантливости.

Но гораздо больше возраженій возбуждаетъ нынѣшній способъ пріобрѣтенія ученыхъ степеней, имѣющій вопіющіе недостатки, необходимость устраненія которыхъ сознается всѣми истинными друзьями русской науки.

Вотъ процедура пріобрѣтенія ученой степени.

Диссертациа готова. Наступаетъ самая главная забота — провести ее въ факультетѣ. Впрочемъ, нѣкоторые, болѣе предусмотрительные искатели степени озабочиваются пріисканіемъ соотвѣтственнаго факультета еще раньше окончанія диссертациі; эти лица обыкновенно тщательно скрываютъ отъ всѣхъ, что работа ихъ подвигается къ концу, стараются провести ее экспромптомъ въ дружественно расположенномъ факультетѣ, причемъ иногда даже не выпускаютъ до защиты диссертациі своей книги въ продажу, опасаясь, какъ бы посторонняя критика не помѣшала полученію искомой степени домашнимъ образомъ.

Наконецъ, диссертациа подана въ факультетъ.

Здѣсь надо замѣтить, что факультетъ не вправѣ отказать отъ разсмотрѣнія диссертациі, хотя бы среди членовъ его и не было спеціалиста по тому предмету, по которому диссертациа представлена: хочу я, напр., защищать диссертацию на доктора химіи и представляю ее въ факультетъ, гдѣ нѣтъ даже магистра химіи, — диссертациа все-таки должна быть принята и разсмотрѣна.

По принятіи диссертациі, факультетъ раздаетъ отдѣльные экземпляры всѣмъ членамъ и поручаетъ спеціалисту или двумъ составить отзывъ о диссертациі. Однако, этотъ отзывъ ни къ чему не обязываетъ. Спеціалистъ находитъ диссертацию не заслуживающею ученой степени — и все-таки большинство факультета дѣлаетъ постановленіе о допущеніи ея къ защитѣ, и, наоборотъ, спеціалистъ находитъ диссертацию цѣннымъ вкладомъ въ науку, а факультетъ большинствомъ голосовъ отказываетъ представившему ее въ степени. И все это дѣлается безапелляціонно, иногда даже закрытою баллотировкою, при чемъ факультетъ не обязанъ выдать ищущему степени отзывъ объ его трудѣ и объяснить мотивы неприятія его диссертациі. Совѣту университета принадлежитъ лишь контроль за формальною дѣлопроизводствомъ въ факультетѣ. Какъ бы жестоко и несправедливо васъ ни обидѣли — жаловаться некуда и некому.

Правда, такой провалившійся искатель степени можетъ взять свою диссертацию обратно и представить ее въ другой университетъ; провалившись здѣсь — въ третій и т. д.; это ему не воспрещается. Но много ли найдется такихъ назойливыхъ и настойчивыхъ искателей ученыхъ степеней? Впрочемъ, изрѣдка находятъся — и не раскаиваются; большею частью находится факультетъ, который иногда, только въ лицу другому, присуждаетъ степень. Такъ, напримѣръ, одинъ ученый, занявшій безъ ученой степени каѳедру въ провинціальномъ университетѣ, представилъ диссертацию на степень магистра въ столичный (Московскій) университетъ.

Ему отказали. Ни мало не смутившись, онъ обратился въ одинъ изъ провинціальныхъ университетовъ, получилъ тамъ искомую степень и теперь, не въ примѣръ прочимъ, со степенью магистра профессорствуетъ въ столичномъ университетѣ, по назначенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, а недавно возведенъ даже въ званіе исправляющаго должность ординарнаго профессора. Другой примѣръ. Доцентъ представилъ диссертацию на степень магистра въ столичный (С.-Петербургскій) университетъ. Ему тоже отказали, ссылаясь на то, что статистическія данныя, приводимыя въ его книгѣ, устарѣли. Доцентъ не удовольствовался такою оцѣнкой его труда и представилъ ту же самую свою работу, безъ всякихъ исправленій и перепечатокъ, въ другой университетъ, по прошествіи двухъ лѣтъ. Въ факультетѣ этого университета диссертация была принята единогласно, какъ-будто статистическія данныя *черезъ два года стали свѣжѣе*, а на диспутѣ забракованная столичнымъ университетомъ работа „при громкихъ аплодисментахъ“ была признана „выдающимся и цѣннымъ вкладомъ въ науку.“ Доцентъ нынѣ съ большимъ успѣхомъ занимаетъ кафедру въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора. Подобныхъ примѣровъ я могъ бы привести не мало.

Наконецъ диссертация допущена къ защитѣ, которая обыкновенно является по отношенію къ присужденію степени одною формальностью. Но бываетъ и иначе, причемъ исходящіе на диспутахъ инциденты меньше всего имѣютъ въ виду интересы науки.

Подаль, на примѣръ, уже извѣстный своими трудами и магистерскою диссертациею профессоръ диссертацию для полученія степени доктора. Отзывъ спеціалиста — извѣстнаго своими учеными трудами заслуженнаго ординарнаго профессора университета и духовной академіи — блестящій. Факультетъ, согласно этому отзыву, призналъ диссертацию *единогласно* достойною степени доктора и допустилъ къ

защитѣ. Но въ промежутокъ времени отъ допущенія диссертациі къ защитѣ до дня диспута нѣкоторые члены факультета получили извѣстіе, что ищущій докторской степени по убѣжденіямъ принадлежитъ къ „правымъ“. Этого было достаточно, чтобы на диспутѣ была сдѣлана ими попытка создать инцидентъ¹⁾, хотя въ факультетѣ никто изъ нихъ не возражалъ противъ даннаго спеціалістомъ о диссертациі отзыва. Къ счастью ищущаго степени, эта попытка оказалась запоздалою, и такъ какъ на диспутѣ отзывы оппонентовъ были самые благопріятные, то факультетъ не могъ отказать въ присужденіи за работу, нынѣ признанную всѣми авторитетными учеными дѣйствительно цѣннымъ вкладомъ въ науку²⁾, искомой степени доктора.

Не удалась попытка создать и другой инцидентъ съ почтеннымъ приватъ-доцентомъ (С.-Петербургскаго университета), диссертациа котораго была допущена факультетомъ къ защитѣ, но на диспутѣ было возбуждено сомнѣніе относительно ея достоинствъ уже признанныхъ факультетомъ. Онъ все-таки получилъ степень магистра и, несмотря на всѣ интриги, кѣдру въ одномъ изъ южныхъ университетовъ, гдѣ въ настоящее время занимаетъ весьма почетное положеніе и пользуется уваженіемъ своихъ товарищей-профессоровъ. Однако, чего это ему стоило...

А памятные многимъ до сихъ поръ — магистерскій и докторскій — диспуты одного молодого приватъ-доцента, нынѣ профессора столичнаго (Московскаго) университета,

1) Удивительно странно велъ себя на этомъ диспутѣ предсѣдательствовавшій, по случаю отъѣзда по служебнымъ дѣламъ декана, профессоръ изъ „лѣвыхъ“. Онъ нѣсколько разъ, не передавая предсѣдательствованія, выходилъ изъ залы и вновь приходилъ, не только разрѣшалъ оппонентамъ говорить диспутанту рѣзкости, но и допускалъ ихъ самъ. Что оставалось дѣлать диспутанту? Онъ могъ бы, конечно, прекратить диспутъ, указавъ на невозможность вести его при подобныхъ условіяхъ, но что изъ этого могло-бы выйти? Развѣ только то, что пришлось бы еще разъ ѣхать для защиты диссертациі за тысячу верстъ.

2) Эта работа одобрена Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода и Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

противъ котораго возстала нѣкоторая часть факультета, находя его недостаточно свободомыслящимъ ¹⁾).

Вспомнимъ, наконецъ, недавній, въ полномъ смыслѣ слова скандальный, магистерскій диспутъ въ Новороссійскомъ университетѣ . . .

Я могъ бы продолжать до безконечности.

Закончу слѣдующимъ безпримѣрнымъ въ университетской жизни фактомъ.

Профессоръ одного провинціального университета, извѣстный въ своихъ кружкахъ за „научную силу“, представилъ диссертацию на степень доктора въ столичный (С. Петербургскій) университетъ. Специалисты — профессора, пользующіеся общою извѣстностью, не признали работу достойною искомой степени — и факультетъ въ этой степени отказалъ. *Прошла недѣля — факультетъ перемѣнилъ свое рѣшеніе* и допустилъ диссертацию до защиты. На диспутъ оффиціальныя рецензенты не сочли возможнымъ даже явиться (надо замѣтить, что одинъ изъ рецензентовъ, имѣющій европейское имя въ наукѣ — учитель ищущаго степень). Но образовавшееся большинство факультета было на сторонѣ послѣдняго. Составился диспутъ, на которомъ оппонентами выступили мало свѣдующія въ дѣлѣ лица, которымъ, какъ сказано, въ отчетѣ о диспутѣ, защищавшій диссертацию „прочиталъ блестящую лекцію“, какъ учитель ученикамъ. Ищущій степень былъ, при громкихъ рукоплесканіяхъ, удостоенъ таковой. Впослѣдствіи этого ученаго провели даже въ адъюнкты нашей Академіи Наукъ (нынѣ онъ экстраординарный академикъ).

Таковы поистинѣ вопіющіе факты.

Перейдемъ къ замѣщенію вакантныхъ каеедръ.

По нынѣ дѣйствующему уставу, „при открывшейся вакансіи профессора, Министръ Народнаго Просвѣщенія или

1) Предположеніе это впослѣдствіи не оправдалось.

замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію лицомъ удовлетворяющимъ указаннымъ въ статьѣ 99-й условіямъ, или предоставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утвержденіе. Въ послѣднемъ случаѣ деканъ соответствующаго факультета немедленно объявляетъ о вакантной каедрѣ во всеобщее свѣдѣніе, чтобы желающіе явиться кандидатами на нее могли заявить о томъ факультету, причемъ члены факультета и совѣта имѣютъ право предлагать извѣстныхъ имъ ученыхъ. Срокъ для такихъ заявленій и предложеній — трехмѣсячный со времени объявленія объ открывшейся вакансіи. Въ случаѣ неимѣнія въ виду кандидата, факультетъ, по истеченіи указаннаго срока, доводитъ о семъ чрезъ ректора до „свѣдѣнія попечителя учебнаго округа“ (§ 100). „По обсужденіи ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ каждаго кандидата, факультетъ подвергаетъ баллотированію всѣхъ кандидатовъ, причемъ тотъ изъ нихъ, который получитъ наибольшее число голосовъ, считается кандидатомъ факультета. Факультетъ представляетъ о немъ совѣту, съ приложеніемъ подробныхъ протоколовъ тѣхъ засѣданій, въ которыхъ обсуждалось достоинство кандидатовъ, отдѣльныхъ мнѣній по сему дѣлу, общаго списка кандидатовъ и количества полученныхъ каждымъ изъ нихъ голосовъ при баллотированіи. Если никто изъ кандидатовъ не получитъ большинства голосовъ, а равно, когда голоса раздѣлятся между нѣсколькими кандидатами пополамъ, то баллотированіе повторяется между кандидатами, получившими, сравнительно съ прочими, болѣе избирательныхъ голосовъ. Разсмотрѣвъ представленные факультетомъ документы, совѣтъ даетъ свое заключеніе объ избранномъ въ факультетъ кандидатѣ, посредствомъ баллотированія, и затѣмъ о послѣдствіяхъ онаго представляетъ попечителю округа, съ приложеніемъ какъ всѣхъ документовъ, переданныхъ изъ факультета, такъ и особыхъ мнѣній членовъ совѣта, если таковыя были заявлены. Попечитель представляетъ дѣло, вмѣстѣ со сво-

имъ мнѣніемъ, Министерству Народнаго Просвѣщенія. Если кандидатъ факультета не получитъ въ совѣтѣ большинства голосовъ, то баллотированію подвергаются всѣ лица, предложенныя членами факультета и предъявившія свои права на вакантную должность. Утвержденіе въ должности профессора избраннаго совѣтомъ лица зависитъ отъ Министра“. (§§ 101 и прим., 102 и примѣч., 103) ¹⁾.

Въ настоящее время высказываются серьезные доводы за устраненіе совѣта отъ участія въ дѣлѣ выборовъ кандидатовъ на вакантныя кафедры. Дѣло въ томъ, что даже въ предѣлахъ отдѣльнаго факультета специальности членовъ его нерѣдко настолько дифференцировались, что самостоятельно разобрать ученые труды кандидатовъ въ профессора и самостоятельно, а не съ чужого голоса, судить объ ихъ научныхъ достоинствахъ могутъ лишь немногіе члены факультета; мало того, очень нерѣдко бываетъ, что данная специальность вообще имѣетъ въ факультетѣ только одного представителя и, въ случаѣ его ухода или смерти, факультетъ, при выборѣ преемника, не имѣетъ въ своей средѣ прямого специалиста, которому слѣдовало бы поручить оцѣнку научныхъ качествъ кандидата на подлежащую замѣщенію вакансію, и по необходимости поручаетъ такую оцѣнку не прямому специалисту, а имѣющему лишь близкое отношеніе къ данной специальности; само-собою разумѣется, что и оцѣнка въ этомъ случаѣ можетъ получаться не всегда достаточная для всесторонняго и объективнаго сужденія о вопросѣ; слѣдовательно, даже факультетъ, взятый отдѣльно, не всегда можетъ быть безошибочнымъ судьей въ дѣлѣ избранія кандидатовъ въ профессора. Тѣмъ болѣе нецѣлесообразнымъ является избраніе профессоровъ въ совѣтѣ, который почти всегда на $\frac{3}{4}$ своего состава не компетентенъ

1) Впрочемъ, въ концѣ 1908 года, вопреки вышеуказаннымъ узаконеніямъ, на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета вакантная кафедра занята безъ „объявленія конкурса“. (См. *Моск. Вид.* 1909 г. № 8.)

въ составленіи самостоятельнаго мнѣнія о научныхъ достоинствахъ кандидата; такимъ образомъ, для большинства совѣта дѣлаются возможными другія соображенія, не имѣющія ничего общаго съ интересами науки, — соображенія чисто-партийнаго характера. Положимъ, напримѣръ, что въ совѣтѣ подвергается баллотировкѣ вполне достойный въ научномъ отношеніи кандидатъ; но специалистъ, или большинство факультета, высказавшіеся за него, не пользуются расположеніемъ большинства совѣта. Положимъ, далѣе, что у этого сложившагося большинства существуютъ достаточныя основанія думать, что избираемый кандидатъ къ нему не примкнетъ. Въ этомъ случаѣ, смѣло можно сказать, что кандидатъ не будетъ избранъ въ совѣтѣ, причемъ въ такомъ крайне несправедливомъ исходѣ выборовъ некого даже будетъ упрекнуть, такъ какъ баллотировка является закрытою. А что партийность, составляющая оборотную сторону автономіи, университетскихъ совѣтахъ и факультетахъ безусловно очень развита — этого не считаютъ возможнымъ скрывать даже сторонники избранія кандидатовъ на вакантныя каѳедры непремѣнно и въ факультетѣ, и въ совѣтѣ; они предлагаютъ лишь нѣкоторыя, и притомъ малоудачныя, мѣры для борьбы съ этимъ зломъ.

Какъ сильно развита эта партийность въ настоящее время, — показываютъ факты выборовъ кандидатовъ на вакантныя каѳедры въ университетахъ какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ.

Хуже всего то, что результатъ баллотировки почти всегда извѣстенъ заранѣе, такъ какъ извѣстна группировка членовъ извѣстнаго факультета.

Въ Московскомъ университетѣ, напримѣръ, была вакантна одна, при существующей нынѣ гонорарной системѣ, очень прибыльная каѳедра на юридическомъ факультетѣ. Кандидатами выступили два ординарныхъ профессора (изъ нихъ одинъ, кромѣ того, ректоръ провинціального университета) — оба имѣющіе „имя„ въ наукѣ. И что же? Го-

лоса на факультетѣ при баллотировкѣ раздѣлились поровну, никто не получилъ большинства и никто не былъ избранъ.

Въ другомъ столичномъ университетѣ, тоже на юридическомъ факультетѣ, былъ объявленъ конкурсъ на вакантную, тоже въ матеріальномъ отношеніи выгодную, каеэдру, причемъ кандидатомъ выступило лишь одно лицо — ординарный профессоръ и деканъ провинціального университета, отлично рекомендованный всѣми безъ исключенія специалистами по занимаемой имъ каеэдрѣ. И что же? голоса въ факультетѣ разбились поровну. Кандидатъ, не смотря на блестящій отзывъ, составленный по порученію факультета заслуженнымъ профессоромъ — специалистомъ, оказался забаллотированнымъ. Развѣ это нормально? Развѣ столичный факультетъ въ данномъ случаѣ руководствовался научными интересами?

То же происходитъ и въ провинціальныхъ университетахъ. Напримѣръ, въ 1909 году въ одномъ изъ провинціальныхъ университетовъ по чисто-партийнымъ соображеніямъ былъ забаллотированъ въ совѣтъ при переходѣ съ одной каеэдры на другую въ томъ же университетѣ профессоръ, почти единогласно избранный въ факультетъ.

Дальнѣйшихъ примѣровъ приводить не будемъ: каждый, знакомый съ нашей университетской жизнью, можетъ отыскать ихъ въ своей памяти.

Вотъ какія вопіющія дѣла совершаются въ нашихъ университетахъ, подъ флагомъ науки и университетской автономіи!!

Какимъ же образомъ устранить столь ненормальныя явленія при полученіи ученыхъ степеней и вакантныхъ каеэдръ, — явленія, печально отражающіяся на личномъ составѣ преподавательскаго персонала нашихъ университетовъ?

Не претендуя, конечно, на полное разрѣшеніе данного вопроса, мы находимъ возможнымъ указать на нѣкоторыя

изъ такихъ мѣръ, которыя, по нашему мнѣнію, въ значительной степени могутъ способствовать устраненію нежелательнаго произвола и партійности въ нашихъ университетахъ.

1. Въ С.-Петербургѣ должна быть образована особая постоянная коммиссія или совѣтъ специалистовъ¹⁾. Ей долженъ принадлежать высшій надзоръ за присужденіемъ ученыхъ степеней, а также за тѣмъ, чтобы вакантныя каѳедры были занимаемы лицами, дѣйствительно достойными. Она или сама даетъ отзывы о каждомъ кандидатѣ на каѳедру и выбираетъ достойнѣйшаго изъ нихъ, для замѣщенія вакантной каѳедры (это въ особенности необходимо въ томъ случаѣ, когда въ томъ факультетѣ, гдѣ вакантна каѳедра, не имѣется на-лицо специалиста по этой каѳедрѣ), или поручаетъ, подъ своимъ наблюденіемъ, соотвѣтствующему факультету выбрать достойнаго кандидата для замѣщенія вакантной каѳедры. Къ этой коммиссіи можетъ обратиться всякій, считающій себя несправедливо обиженнымъ вслѣдствіе факультетскаго или совѣтскаго произвола, при назначеніи на каѳедру, или при полученіи ученой степени.

Пока не будетъ такой высшей контролирующей дѣятельности университетскихъ коллегій инстанціи, и впредь возможны столь вопіющіе факты, которые мы привели выше, взявъ ихъ изъ дѣйствительной жизни послѣднихъ лѣтъ. Говорятъ, что и теперь такой контроль существуетъ, въ лицѣ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, которому принадлежитъ утвержденіе въ должности; но, конечно, всякому понятно, что г. Министръ не можетъ быть компетентнымъ во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ.

2. Диссертация на ученую степень можетъ быть представлена въ *одинъ только* университетъ, по усмотрѣнію лица

1) Такая коммиссія экспертовъ уже существуетъ въ Италіи — и съ большою пользою для университетовъ.

ищущаго степени. Въ случаѣ отказа въ присужденіи степени, ищущій таковую, можетъ, если находитъ этотъ отказъ несправедливымъ, обратиться за окончательнымъ разрѣшеніемъ вопроса въ комиссію специалистовъ. Странствованіе изъ одного университета въ другой, пока найдется факультетъ, который рѣшится присудить степень за диссертацию, забракованную въ другихъ факультетахъ, впредь не должно быть разрѣшено, такъ какъ это безспорно роняетъ въ глазахъ всѣхъ наши университеты. Диссертациа до защиты должна быть непременно въ продажѣ. Нѣсколько экземпляровъ до защиты разсылаются факультетомъ всѣмъ специалистамъ.

3. Подача голосовъ, при выборахъ на вакантныя кафедры и при присужденіи ученыхъ степеней, должна быть непременно открытою, и каждый членъ факультета долженъ представить мотивы своего мнѣнія, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если его мнѣніе расходится съ отзывомъ специалиста о достоинствамъ кандидата. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, обращать выборы профессоровъ или присужденіе ученыхъ степеней въ лоттерей, въ „игру въ шары“, какъ это бываетъ теперь, при закрытой баллотировкѣ, когда никто изъ баллотирующихъ лицъ не несетъ никакой отвѣтственности, кладетъ ли онъ шаръ направо, или налево! — По дѣлу составляется подробный протоколъ. Передача голосовъ отсутствующихъ членовъ не допускается (въ настоящее время и это практикуется).

4. Отзывы специалистовъ непременно печатаются въ издаваемыхъ каждымъ университетомъ „Извѣстіяхъ“ или „Запискахъ“. Нельзя дѣлать изъ дѣлопроизводства факультета или совѣта въ такихъ важныхъ случаяхъ какую-то канцелярскую тайну, недоступную гласности и контролю общества.

IV.

О гонорарѣ.

„Гонорарная система — величайшее зло для нашихъ университетовъ.“

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ университетскаго устава 1884 года является установленіе этимъ уставомъ гонорара за слушаніе лекцій. На основаніи § 129 устава, „съ каждаго студента и посторонняго слушателя взимается за слушаніе лекцій и за участіе въ практическихъ занятіяхъ“, сверхъ платы въ пользу университета, „особая плата въ пользу отдѣльныхъ преподавателей, лекціями и руководствомъ которыхъ студентъ или слушатель желаетъ пользоваться, въ размѣрѣ примѣнительно къ нормѣ одного рубля за недѣльный часъ въ полугодіе“¹⁾. Составители устава 1884 года, заимствуя систему гонорара изъ Германіи, хотя система эта уже въ то время и тамъ имѣла много противниковъ, имѣли въ виду, съ одной стороны, содѣйствовать возникновенію конкуренціи въ дѣлѣ университетскаго преподаванія, а съ другой, способствовать такимъ образомъ увеличенію содержанія профессоровъ (этотъ мотивъ выставленъ былъ при обсужденіи проекта устава 1884 года въ Государственномъ Совѣтѣ).

Не достигнувъ ни той, ни другой цѣли, гонорарная система вознагражденія имѣла крайне печальныя послѣдствія для нашей университетской жизни, и, когда въ 1897 году само Министерство Народнаго Просвѣщенія обратилось къ совѣтамъ университетовъ съ предложеніемъ обсудить вопросъ о гонорарѣ, огромное большинство профессоровъ высказалось за немедленную отмѣну гонорарной системы и назначеніе содержанія въ опредѣленномъ увеличенномъ раз-

1) См. Уст. учен. учреж. и учебн. завед. Т. XI. ч. I., изд. 1893 г., ст. 529.

мѣръ. Тѣмъ не менѣе гонорарная система продолжаетъ существовать и поныне, ко вреду университетскаго дѣла.

Смѣло можно сказать, что крупная часть неурядицъ въ университетской жизни зависитъ отъ существованія этой системы. Въ самомъ дѣлѣ, только благодаря крупному гонорару, доходящему въ столичныхъ университетахъ на многочисленныхъ факультетахъ ¹⁾ до 10, и даже болѣе, тысячъ рублей, возможны такія явленія, что профессора столичныхъ университетовъ числятся на службѣ 40 и болѣе лѣтъ, не желая уступать кѣедры болѣе молодымъ силамъ; далѣе, только крупный гонораръ побуждаетъ профессоровъ странствовать изъ менѣе численнаго университета въ болѣе многочисленный и добиваться кѣедры въ столичномъ университетѣ.

Мы взяли на себя трудъ, на основаніи обзорѣнія лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, прослѣдить перемѣны, которыя произошли въ преподавательскомъ составѣ этого университета за 15 лѣтъ и пришли къ слѣдующимъ весьма интереснымъ выводамъ.

Изъ бывшихъ въ первомъ семестрѣ 1894 года 14 преподавателей юридическаго факультета въ настоящее время читаютъ на этомъ факультетѣ лишь 7 человекъ — т. е. половина наличнаго, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, преподавательскаго персонала покинула службу въ этомъ университетѣ. Еще интереснѣе прослѣдить судьбу отдѣльных кѣедръ: такъ, по кѣедрѣ римскаго права за это время перемѣнилось 3 преподавателя; по кѣедрѣ мѣстнаго права остзейскихъ губерній 4 преподавателя, а самая кѣедра мѣстнаго права *вакантна* съ конца 1897 года, т. е. ни мало, ни много, какъ *24 семестра или 12 лѣтъ*. Интересна также дальнѣйшая судьба профессоровъ этого факультета, покинувшихъ Юрьевскій университетъ: двое изъ

1) Ничего не значить, что изъ такого многочисленнаго курса на лекціяхъ бываетъ лишь нѣсколько человекъ.

нихъ перешли изъ Юрьевского университета въ болѣе многолюдные непосредственно, а двое, пройдя еще одинъ университетъ, т. е. перемѣнили въ 10 лѣтъ три университета, пока, наконецъ, не успокоились въ университетахъ столичныхъ.

Еще поучительнѣе данныя, получаемыя изъ обзорѣнія лекцій, относительно медицинскаго факультета Юрьевского университета: изъ бывшихъ десять лѣтъ тому назадъ на этомъ факультетѣ 22 преподавателей въ настоящее время осталось только 6 человекъ, при чемъ одна только кафедра акушерства и женскихъ болѣзней, какъ извѣстно, наиболѣе важная въ ряду медицинскихъ наукъ, но менѣе выгодная въ Юрьевскомъ университетѣ, чѣмъ въ большихъ городахъ, гдѣ у акушеровъ-профессоровъ большая практика, за 15 лѣтъ имѣла *четыре* смѣнившихъ другъ друга профессоровъ.

Не меньше перемѣнъ произошло и въ составѣ историко-филологическаго факультета, на которомъ въ настоящее время осталось 5 профессоровъ изъ тѣхъ 15, которые были въ 1894 году.

На факультетѣ физико-математическомъ изъ 15 преподавателей, читавшихъ тамъ лекціи въ первомъ семестрѣ 1894 года, теперь осталось *только два*, при чемъ около трети наличнаго состава профессоровъ имѣютъ порученія отъ факультета по другимъ предметамъ за особое вознагражденіе.

Даже ректоръ Юрьевского университета перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ столичный университетъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ должности ординарнаго профессора, въ столицѣ онъ будетъ получать, безъ хлопотъ и заботъ, соединенныхъ съ ректорскою, благодаря гонорару, гораздо больше, чѣмъ получалъ въ Юрьевскомъ университетѣ, будучи ректоромъ.

Не говорю уже о крайней неравномѣрности вознагражденія отдѣльныхъ профессоровъ: въ то время какъ содержаніе даже экстраординарнаго профессора на многолюдныхъ факультетахъ можетъ дойти вмѣстѣ съ гонораромъ до 10,000 и болѣе рублей въ годъ, заслуженный профессоръ

на малолюдныхъ факультетахъ получить, въ видѣ прибавки къ своему жалованью въ 3000 руб., гонораръ всего лишь въ нѣсколько рублей въ годъ. Мало того, на одномъ и томъ же факультетѣ профессоръ, читающій на старшемъ курсѣ, за то же число часовъ получить гораздо меньше, чемъ профессоръ, читающій на младшемъ, въ особенности на первомъ, курсѣ, такъ какъ студенты первого курса не освобождаются отъ платы¹⁾.

Наконецъ, всякое расширеніе преподаванія, напр. путемъ увеличенія числа лекцій, при гонорарной системѣ, когда каждый лишній часъ оплачивается рублемъ (при чемъ профессоръ не имѣетъ даже права самъ освободить своихъ слушателей отъ гонорара), можетъ всегда показаться подозрительнымъ относительно вызвавшихъ такое расширеніе преподаванія мотивовъ, можетъ быть, истолковано желаніемъ взять съ cadaго слушателя лишній рубль.

Послушаемъ вопль наболѣвшей души уважаемаго всѣми профессора-ветерана университета св. Владиміра А. В. Романовича-Славатинскаго.

Носитель лучшихъ университетскихъ традицій, заслуженный профессоръ Романовичъ-Славатинскій въ письмѣ своемъ въ редакцію „Новаго Времени“²⁾ говорить о гонорарной системѣ слѣдующее:

„Въ послѣднее лихое время уровень русскихъ университетовъ очень понизился, но въ этомъ много вины падаетъ на Министерство, которое крутило и вертѣло университетскіе порядки. Что могъ дать университету такой Министръ, напимѣръ, какъ Зенгеръ и его преемники? . . . Они вносили только смуту и запутанность въ академическую жизнь, гдѣ и безъ того наплывъ анархическаго обску-

1) Въ настоящее время въ эту систему внесенъ нѣкоторый коррективъ, а именно преподаватели, имѣющіе менѣе 1000 руб. въ годъ гонорара, получаютъ прибавку въ размѣрѣ 20% оклада содержанія; лица же получающія гонораръ въ размѣрѣ болѣе 1000 руб., такой прибавки не получаютъ.

2) № 11984 (24 іюля 1908 года).

рантизма нарушилъ стройные традиціонные порядки. Но наибольшій ударъ русскому университету нанесенъ былъ уставомъ 1884 г., придумавшимъ дикую систему гонорара... Гонораръ развилъ въ скромной ученой русской средѣ деньголюбіе и жажду захватить покрупнѣе кушъ. Наука отодвигалась на задній планъ и уже съ самаго начала семестра думали не о курсѣ, а о числѣ платныхъ слушателей, количество которыхъ затмевало профессорскій взоръ. Покойный Деляновъ задумывалъ отмѣнить гонораръ. Составлена была изъ членовъ совѣта обширная комисиіа, и я, какъ ея предсѣдатель, представилъ пространную записку, въ которой доказывался весь вредъ гонорарной системы. Записка эта канула въ канцелярскую Лету. Но и теперь, на краю, можетъ быть, близкой могилы, я продолжаю думать, что гонораръ зловреденъ для русскаго университета, непорочная чистота котораго только испачкана имъ“ . . .

Это пишетъ человѣкъ, всю свою жизнь отдавшій наукѣ, „на краю, быть можетъ, близкой могилы“!!

Послѣ всего сказаннаго, предоставляемъ читателю судить, нормально ли такое положеніе университетскихъ дѣлъ, и должно ли оно существовать и впредь.

Намъ же представляется совершенно очевиднымъ, что, пока въ нашихъ университетахъ будетъ существовать, совершенно чуждый ихъ духу и осужденный даже въ Западной Европѣ, профессорскій гонораръ, университетская жизнь правильно идти не можетъ.

V.

Такъ называемые государственные экзамены и лишняя статья расхода.

„Время молчати, время глаголати“.

Какъ извѣстно, по уставу 1884 года, окончательныя испытанія для оканчивающихъ курсъ въ нашихъ универси-

татахъ должны производиться въ государственныхъ испытательныхъ комиссіяхъ (историко-филологической, физико-математической, юридической, восточныхъ языковъ и медицинской). Прежде въ этихъ комиссіяхъ, для полученія диплома объ окончаніи университетскаго курса, лица, имѣющія выпускныя свидѣтельства о прослушаніи всѣхъ предметовъ избраннаго ими факультета, должны были держать экзамень по *всѣмъ предметамъ* избранной ими специальности, при чемъ предсѣдатель каждой комиссіи назначался г. Министромъ изъ лицъ постороннихъ — изъ другого университета. Затѣмъ, въ виду крайней затруднительности для оканчивающихъ курсъ выдержать всѣ предметы въ государственной комиссіи въ одинъ пріемъ, экзамены почти по *всѣмъ предметамъ* первыхъ двухъ курсовъ стали производиться самими факультетами, такъ что оканчивающіе курсъ экзаменовались въ государственныхъ комиссіяхъ главнымъ образомъ по предметамъ двухъ послѣднихъ курсовъ. Наконецъ, часть и этихъ предметовъ студенты стали сдавать въ факультетскихъ комиссіяхъ, при переходѣ съ третьяго курса на четвертый. Словомъ, *такъ называемые* государственные экзамены превратились собственно въ обыкновенные курсовые экзамены по предметамъ 4-го курса, и отъ прежнихъ государственныхъ испытательныхъ комиссій, учрежденныхъ уставомъ 1884 года, осталось одно воспоминаніе. Предсѣдатель и члены теперешнихъ комиссій хотя и назначаются г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, но изъ профессоровъ того же университета — даже не старшихъ по службѣ, а читающихъ тѣ предметы, экзамены по которымъ отнесены къ *такъ называемой* государственной комиссіи.

Между тѣмъ, и въ настоящее время предсѣдатель этой комиссіи, члены ея и даже экзаменаторы получаютъ вознагражденіе за свой трудъ по производству экзаменовъ (предсѣдатель — около 500 руб.; члены — около 250 руб., плюсъ плата за экзамены; экзаменаторы до 150 руб.); въ

тоже время прочіе профессора, не вошедшіе въ *такъ называемую* государственную испытательную комиссію, а экзаменующіе въ комиссіяхъ факультетскихъ гораздо большее число лицъ, не получаютъ ни копейки, хотя экзамены эти теперь ничѣмъ не отличаются отъ первыхъ.

Не лучше ли расходуюмую на этотъ предметъ довольно крупную сумму (на всѣ университеты нѣсколько десятковъ тысячъ), употребить на другія неотложныя нужды Министерства Народнаго Просвѣщенія?

А нуждъ этихъ у него не мало . . .

VI.

Нѣкоторыя особенности устройства Юрьевского (бывшаго Дерптскаго) университета.

Въ виду предстоящей реформы нашихъ университетовъ своевременно обратить вниманіе на особенности (быть можетъ, извѣстныя весьма немногимъ) устройства Юрьевского (прежде Дерптскаго) университета, продолжающаго и теперь жить на основаніи устава Дерптскаго университета 1865 года, при чемъ уставъ этотъ измѣненъ лишь въ отдѣльных частяхъ, вслѣдствіе происшедшихъ въ послѣднее время реформъ въ этомъ университетѣ.

Какія же особенности устройства Юрьевского университета должны быть сохранены, въ виду, мѣстныхъ условій, при изданіи новаго общаго университетскаго устава?

Конечно, только такія, которыя вызываются дѣйствительною необходимостью и пользою для самого университета, а не какимъ-либо посторонними соображеніями.

Руководствуясь этою точкою зрѣнія, мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ особенностей Юрьевского университета.

1.

Главною существенною особенностью Юрьевского университета является существующій при немъ протестантскій богословскій факультетъ. По § 1 устава Дерптскаго (нынѣ Юрьевского) университета (сравн. ст. 560 т. XI ч. 1 Св. зак.), университетъ этотъ состоитъ изъ пяти факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго. Факультеты сии суть: богословскій, юридическій, медицинскій, историко-филологическій и физико-математическій. Между тѣмъ во всѣхъ прочихъ университетахъ Россійской Имперіи нормальное число факультетовъ четыре, а именно: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій (ст. 403 т. XI ч. Св. зак.).

Желательно-ли сохранить эту особенность Юрьевского университета и впредь? Полезно-ли будетъ и впредь для Юрьевского университета существованіе въ немъ протестантскаго богословскаго факультета? Является-ли существованіе въ Юрьевскомъ университетѣ этого факультета безусловно необходимымъ и полезнымъ для самого университета?

Отвѣтъ возможенъ только отрицательный.

Въ самомъ дѣлѣ, богословскіе факультеты составляютъ характерную особенность лишь католическихъ и протестантскихъ университетовъ и никогда не входили въ составъ университетовъ русскихъ. Правда, въ послѣднее время высказывается иногда желаніе, вмѣсто, или наравнѣ съ духовными академіями, открыть богословскіе факультеты для образованія юношества, желающаго посвятить себя впослѣдствіи служенію церкви, при русскихъ университетахъ. Но желаніе это едва-ли осуществимо и врядъ-ли соотвѣтствуетъ истиннымъ интересамъ Православной церкви, уже имѣющей для приготовленія достойныхъ пастырей этой церкви особія спеціальныя духовныя учебныя заведенія.

Итакъ, если въ составѣ русскихъ университетовъ мы не встрѣчаемъ даже православныхъ богословскихъ факультетовъ, которые на самомъ дѣлѣ могли бы быть органически связаны съ прочими факультетами нашихъ университетовъ, то тѣмъ болѣе неестественнымъ будетъ существованіе и впредь, съ изданіемъ новаго университетскаго устава, въ теперь уже преобразованномъ русскомъ Юрьевскомъ университетѣ, большинство студентовъ котораго въ настоящее время принадлежитъ къ православному исповѣданію, протестантскаго богословскаго факультета.

Вообще, съ увѣренностью можно утверждать, что, пока Юрьевскій университетъ будетъ, въ исключеніе противъ прочихъ русскихъ университетовъ, имѣть въ своемъ составѣ протестантскій богословскій факультетъ съ преподаваніемъ всѣхъ наукъ на нѣмецкомъ языкѣ (а это преподаваніе будетъ, конечно, нѣмецкимъ и впредь) — Юрьевскій университетъ русскимъ университетомъ быть не можетъ.

Наконецъ — и это самое главное — для самого богословскаго факультета, не находящагося въ настоящее время ни въ какомъ отношеніи ни къ одному изъ прочихъ факультетовъ Юрьевскаго университета, стоящаго совершенно обособленно, гораздо полезнѣе и цѣлесообразнѣе выдѣлиться въ особое самостоятельное учено-учебное учрежденіе, по образцу уже существующей въ С.-Петербургѣ римско-католической духовной академіи, учрежденной для высшаго образованія духовныхъ лицъ, предназначающихъ себя къ главнѣйшимъ должностямъ римско-католической іерархіи въ Имперіи (ст. 103 т. XI ч. 1. Св. зак. Уст. иностр. испов.).

Насколько чужды и непонятны нужды прочихъ русскихъ факультетовъ Юрьевскаго университета протестантскому нѣмецкому богословскому факультету, настолько непонятны и чужды интересы этого послѣдняго факультета большинству русскихъ профессоровъ прочихъ факультетовъ Юрьевскаго университета: оставаясь попрежнему въ составѣ Юрьевскаго университета, онъ будетъ стоять совершенно

одинокъ, такъ какъ въ русскомъ университетѣ — не мѣсто нѣмецкому протестантскому богословскому факультету.

2.

Въ самой организаціи богословскаго факультета необходимы существенныя измѣненія, для пользы этого факультета. Необходимость реформированія богословскаго факультета Юрьевскаго университета, являющагося питомникомъ и разсадникомъ евангелическо-лютеранскихъ пасторовъ по всей Россійской Имперіи и по Великому Княжесѣву Финляндскому, въ настоящее время является неотложною.

Въ Прибалтійскомъ краѣ, конечно, до сихъ поръ еще памятны тѣ печальныя событія, которыя произошли нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нѣкоторыхъ эстонскихъ приходахъ Венденскаго и Валкскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи по поводу ввода новыхъ пасторовъ. Какъ извѣстно, нѣкоторые эстонскіе приходы въ названной мѣстности отказались принять избранныхъ патронами и назначенныхъ евангелическо-лютеранскою консисторіею пасторовъ и оказали сопротивленіе, при вводѣ ихъ въ должность, причемъ это сопротивленіе приняло особенно рѣзкую форму въ приходахъ Шванебургскомъ и Берзонскомъ. Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія забила по этому поводу тревогу, находя въ происшедшемъ явленіи признаки систематически-организованной агитаціи противъ вновь назначенныхъ нѣмецкихъ пасторовъ. Потребовалось содѣйствіе полиціи¹⁾. Было назначено строгое разслѣдованіе, никакой преступной организованной агитаціи не обнаружившее. Но

1) Лифляндская евангелическо-лютеранская консисторія требовала даже содѣйствія военной силы для ввода пасторовъ въ приходы, надѣясь быть можетъ, на такъ называемыя „суммарныя наказанія“ (summarische Abprügeln), при помощи русскихъ воинскихъ командъ, практиковавшіяся въ „доброе старое время“. Церковный Вѣстникъ“ 1889 г. № 6, стр. 206.

фактъ остается фактомъ: эстонская паства не пускаетъ къ себѣ нѣмецкихъ пастырей ¹⁾).

Не коренится ли до нѣкоторой степени это печальное явленіе въ самой организаціи нѣмецкаго богословскаго факультета?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, не претендуя на окончательное его разрѣшеніе, мы отмѣтимъ тотъ фактъ, что нѣсколько времени тому назадъ возбуждено было ходатайство объ учрежденіи при Юрьевскомъ университетѣ на богословскомъ факультетѣ двухъ новыхъ кафедръ практическаго богословія для преподаванія его на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ. Впослѣдствіи это ходатайство нѣсколькихъ лицъ получило общее значеніе для всего эстонскаго и латышскаго евангелическаго населенія; интеллигентныя лица изъ эстонскаго и латышскаго народа очень горячо отнеслись къ поднятому вопросу и въ цѣломъ рядѣ статей въ эстонскихъ и латышскихъ газетахъ представили вѣскіе доводы необходимости разрѣшенія въ положительномъ смыслѣ возбужденнаго ходатайства.

Доводы сторонниковъ эстонской и латышской богословскихъ профессуръ сводятся къ слѣдующему. Лютеранъ-не нѣмцевъ (эстонцевъ, латышей, финновъ и др.) въ Россіи гораздо больше, чѣмъ нѣмцевъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ Юрьевскій богословскій факультетъ является очагомъ германизации эстонцевъ и латышей. Онъ выпускаетъ пасторскихъ кандидатовъ, слабо или совершенно неподготовленныхъ къ эстонской или латышской проповѣди, такъ какъ они очень часто не владѣютъ этими языками; много пасторовъ въ эстонскихъ и латышскихъ приходахъ совершаютъ службу и проповѣдуютъ на ломаномъ и смѣшанномъ языкѣ. Консисторіи (окружныя) экзаменуютъ въ знаніи

1) Мы не говоримъ уже о послѣднихъ печальныхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ евангелическо-лютеранскихъ приходахъ во время такъ наз. „освободительнаго движенія“ въ Прибалтійскомъ краѣ.

народнаго языка кандидатовъ, послѣ положеннаго для послѣднихъ пробнаго года, только про форма, а кандидатовъ изъ эстовъ и латышей по возможности устраняютъ отъ балтійскихъ приходовъ, назначая ихъ въ сибирскіе, южно-русскіе и колонистскіе приходы¹⁾. Нѣмцы-пасторы чуждаются своей простонародной паствы, относятся къ ней высокомерно, не обнаруживаютъ попытокъ приближать ее къ себѣ, понять ее²⁾. Съ своей стороны, эстонскіе и латышскіе прихожане относятся съ недовѣріемъ къ своимъ пасторамъ, и между ними установились ненормальныя, нежелательныя отношенія, вліяющія на упадокъ въ народѣ религіознаго, а вмѣстѣ и нравственнаго чувства. Преподаваніе богословія на обоихъ мѣстныхъ языкахъ было бы полезно для самихъ студентовъ-богослововъ нѣмецкаго происхожденія: будучи впослѣдствіи назначены на должность пасторовъ въ приходахъ съ эстонскимъ или латышскимъ населеніемъ, они были бы ближе и желаннѣе для паствы, чѣмъ въ настоящее время³⁾.

1) Такъ, напр, хотя богословскій факультетъ Юрьевскаго университета ежегодно выпускаетъ значительное число богослововъ изъ эстовъ и латышей, а также несмотря на то, что среди сельскаго населенія нѣмцы составляютъ всего 2—3%, между пасторами-проповѣдниками Лифляндской губерніи болѣе 10% нѣмцевъ. Въ справедливости сказаннаго можно убѣдиться изъ списка проповѣдниковъ лифляндской евангелическо-лутеранской консисторіи.

2) А. Grenzstein. Herrenkirche oder Volkskirche? Eine estnische Stimme im baltischen Chor. Jurjew. 1899.

3) Противъ учрежденія означенныхъ профессуръ возражаютъ, что учрежденіе ихъ не послужило бы ни къ облегченію профессоровъ богословскаго факультета въ Юрьевѣ, ни къ болѣе цѣлесообразному распредѣленію учебнаго на немъ матеріала, ни вообще къ какой-либо пользѣ для занятій по богословію. Мѣра эта должна лишь служить умѣнью владѣть народнымъ эстонскимъ или латышскимъ языкомъ для проповѣдниковъ. Не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію, что слѣдуетъ стремиться къ достиженію сей цѣли, но цѣль эта не составляетъ задачи богословскаго факультета. Для достиженія этой цѣли служатъ лекціи лекторовъ эстонскаго и латышскаго языковъ и такъ называемый пробный годъ, въ теченіе котораго каждый богословъ, желающій занять пастырскую должность, обязанъ отправлять пастырскія обязанности подъ наблюденіемъ какого-нибудь проповѣдника. Что же касается того обстоятельства, что въ теченіе

Необходимо, далѣе, учрежденіе на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета также каѳедры реформатскаго богословія. Въ настоящее время на этомъ факультетѣ существуютъ 5 слѣдующихъ каѳедръ: 1) экзегетическаго богословія, 2) историческаго богословія, 3) систематическаго богословія, 4) практическаго богословія и 5) семитическихъ языковъ. Между тѣмъ, на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета получаютъ образованіе не только будущіе лютеранскіе, но и реформатскіе проповѣдники въ Россіи. Необходимо поэтому учредить каѳедру реформатскаго богословія, представитель которой будетъ преподавать студентамъ-богословамъ реформатскаго исповѣданія систематическое и практическое богословіе ихъ исповѣданія; конечно, самъ преподаватель долженъ принадлежать къ реформатскому исповѣданію. Прочіе предметы (экзегетическое и историческое богословіе, семитическіе языки) студенты-реформаты могли бы слушать вмѣстѣ съ лютеранами. На это затруднительное положеніе русскихъ реформатовъ, не имѣ-

последнихъ двухъ десятилѣтій, при замѣщеніи сельскихъ приходовъ пасторами нѣмецкаго происхожденія, подавались иногда со стороны прихожанъ эстонскаго или латышскаго происхожденія, протесты, которые вели къ при-скорбнымъ столкновеніямъ по случаю введенія упомянутыхъ духовныхъ лицъ въ должность, то обстоятельство это находитъ себѣ объясненіе вовсе не въ недостаточности умѣнья владѣть народнымъ языкомъ, а въ злосчастныхъ національныхъ стремленіяхъ нашего времени. Авторы проекта введенія новыхъ профессуръ хотятъ найти для себя въ богословскомъ факультетѣ точку опоры для національныхъ своихъ стремленій какъ въ самомъ университетѣ, такъ и внѣ, стремленій, противорѣчащихъ какъ интересамъ научнымъ, такъ церковнымъ и государственнымъ. Далѣе указывается, что учрежденіе проектированныхъ каѳедръ связано съ значительными расходами. (Мнѣніе евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи. „Моск. Вѣдомости“ 1898 г. № 280).

Приводимые противниками учрежденія эстонской и латышской богословскихъ профессуръ доводы намъ не представляются убѣдительными; сами противники этого учрежденія согласны, что лучшее, чѣмъ теперь, знакомство съ эстонскимъ и латышскимъ языками для проповѣдниковъ весьма полезно.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что для улучшенія отношеній между пасторами-проповѣдниками и паствою большое значеніе имѣлъ-бы также пересмотръ уже устарѣвшаго и въ нѣкоторыхъ частяхъ не отвѣчающаго современнымъ требованіямъ жизни законодательства о патронатѣ.

ющихъ ни одного представителя своей церкви на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета, должно быть обращено должное вниманіе. Въ Австріи и Баваріи при тамошнихъ лютеранскихъ богословскихъ факультетахъ учреждены каѳедры реформатскаго богословія. Такъ какъ русскіе реформаты, за немногими исключеніями, въ своихъ церквахъ употребляютъ польскій языкъ, то профессоръ реформатскаго богословія могъ бы преподавать свой предметъ на польскомъ языкѣ.

На основаніи всего высказаннаго въ предыдущемъ изложеніи мы приходимъ къ заключенію, что на богословскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета необходимо:

- 1) Учрежденіе двухъ каѳедръ практическаго богословія для преподаванія этого предмета на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ.
- 2) Учрежденіе каѳедры реформатскаго богословія.

3.

На юридическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета существуетъ каѳедра, которой нѣтъ ни въ одномъ изъ прочихъ русскихъ университетовъ, а именно каѳедра мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также юридической практики (юридическая практика теперь уже не относится къ этой каѳедрѣ).

Возникаетъ вопросъ: необходима ли эта каѳедра и на будущее время?

Уже самый фактъ несуществованія каѳедры мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній въ другихъ университетахъ заставляеть сильно сомнѣваться въ необходимости существованія ея на юридическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета ¹⁾; обязательное же изученіе мѣстнаго остзейскаго

1) Насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ еще не составлено даже особой программы этого предмета.

права только студентами-юристами Юрьевского университета въ то время какъ въ прочихъ русскихъ университетахъ изученіе его обязательнымъ не является, представляется намъ требованіемъ излишнимъ и никакого серьезнаго основанія не имѣющимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, мало ли существуетъ мѣстныхъ узаконеній и изъятій отъ дѣйствій общаго права на территоріи обширнаго нашего отечества! Никто, одного, не станетъ доказывать необходимость обязательнаго преподаванія на юридическомъ факультетѣ нашихъ университетовъ не только *всѣхъ* мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ на пространствѣ всей Россійской Имперіи, но даже тѣхъ мѣстныхъ законовъ, которые дѣйствуютъ на пространствѣ даже значительной части ея — напр., въ губерніяхъ, входившихъ въ составъ бывшаго царства Польскаго? Почему же должно быть сдѣлано исключеніе для мѣстныхъ законовъ Балтійскихъ губерній? Почему изученіе мѣстнаго права должно быть обязательнымъ для студентовъ юридическаго факультета Юрьевского университета, стекающихся въ этотъ университетъ съ всѣхъ концовъ Россіи, если большая часть изъ нихъ, по окончаніи курса, и не думаетъ оставаться на службѣ на нѣмецкой окраинѣ?

И такъ, было бы цѣлесообразнымъ, ограничивъ изученіе мѣстнаго остзейскаго права только лицами желающими, какъ установлено это въ настоящее время юридическимъ факультетомъ Юрьевского университета, поручить преподаваніе его, въ качествѣ необязательнаго предмета, профессору гражданского (или римскаго) права или особому приват-доценту¹⁾; самую же кафедру мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, какъ излишнюю, закрыть²⁾.

1) Этотъ порядокъ въ настоящее время практикуется во всѣхъ русскихъ университетахъ.

2) Фактически эта кафедра въ Юрьевскомъ университетѣ не существуетъ уже 24 семестра или 12 лѣтъ, за отсутствіемъ лица, имѣющаго право занять эту кафедру.

4.

Съ 1897 года до послѣдняго времени (а именно до 1908 года) къ особенностямъ Юрьевскаго университета принадлежало право принимать въ число студентовъ молодыхъ людей, окончившихъ по первому разряду полный (6-ти-годовой) курсъ духовныхъ семинарій, безъ представленія аттестата зрѣлости, съ провѣрочными испытаніями по нѣкоторымъ предметамъ.

Право это должно быть возстановлено не только по отношенію къ Юрьевскому университету, но и распространено и на другіе университеты. Студенты Юрьевскаго университета изъ семинаристовъ уже успѣли заявить себя способностями къ научнымъ занятіямъ и выдающимся трудолюбіемъ¹⁾. Кромѣ того, не можетъ быть оставлено безъ вниманія и то обстоятельство, что значительное число коренныхъ русскихъ людей, каковыми являются воспитанники духовныхъ семинарій, не можетъ не вліять благопріятнымъ образомъ на внесеніе въ студенческую, преимущественно инородческую, среду Юрьевскаго университета непосредственнаго русскаго элемента, что вполнѣ отвѣчаетъ основнымъ задачамъ и характеру реформы названнаго университета, предпринятой по мысли и волѣ незабвеннаго Императора Александра III.

1) Я уже упоминалъ объ одномъ студентѣ-семинаристѣ, получившемъ въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія на юридическомъ факультетѣ *три золотыя медали*.

Того-же автора:

- Толкователи канонического кодекса Восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонтъ. Москва. 1892.
- Старые и новые законы о бракѣ. Юрьевъ. 1898.
- Происхождение старокатоличества и IV интернаціональный старокатолическій конгрессъ въ Вѣнѣ. Юрьевъ. 1898.
- О разводѣ въ Россіи. Москва. 1899.
- Знаменитый русскій канонистъ А. С. Павловъ (съ портретомъ А. С. Павлова) Москва. 1899. 2-ое изданіе. Юрьевъ. 1899.
- Пособіе къ изученію церковнаго права. Юрьевъ. 1900.
- Отношеніе Православной Восточной Церкви къ лицамъ неправославнымъ. Юрьевъ. 1900.
- Отношеніе русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ. Юрьевъ. 1900.
- Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣйствующему законодательству. Юрьевъ. 1900.
- Естонцы и ѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ. Юрьевъ. 1900.
- Краткій очеркъ церковнаго права. Юрьевъ. 1900.
- Иновѣрцы на Руси. Къ вопросу о свободѣ вѣры и вѣротерпимости. Т. I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи. 3-е исправл. и дополн. изданіе. Юрьевъ. 1903. — Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книга эта допущена въ учительскія бібліотеки и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки.
- Старые и новые законы о разводѣ. По поводу изданія проекта новаго Гражданскаго Уложенія. Юрьевъ. 1904.
- Нѣкоторыя особенности устройства Юрьевского (бывшаго Дерптскаго) университета. (Къ вопросу объ университетской реформѣ). Рига. 1904.
- Воспоминанія гимназической жизни. (Къ столѣтнему юбилею Калужской гимназіи). Юрьевъ. 1904.
- Любопытные вопросы древне-церковной практики. Юрьевъ. 1905.
- Современные вопросы. Юрьевъ. 1905.
- О свободѣ совѣсти и о вѣротерпимости. Юрьевъ. 1905.
- Границы вѣротерпимости. Юрьевъ. 1906.
- Какъ наши предки берегли православную вѣру. Юрьевъ. 1906.
- Новое законодательство о вѣротерпимости, о старообрядцахъ и сектантахъ. Изданіе неофіціальное. Юрьевъ. 1907.
- Церковное право. 2-ое исправленное и дополненное изданіе. Юрьевъ. 1907. Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода книга эта допущена, въ качествѣ учебнаго пособія, въ бібліотеки духовныхъ семинарій.
- Наканунѣ церковной реформы. (По поводу созванія помѣстнаго собора Русской Православной церкви). Юрьевъ. 1901.
- Исторія образованія канонического кодекса Греческой церкви отъ начала его возникновенія до эпохи введенія на Руси христіанства. Юрьевъ. 1909.
- А. Ф. Зачинскій †. Некрологъ. (Съ портретомъ покойнаго) Юрьевъ. 1909.
- Новѣйшее законодательство по дѣламъ Православной Русской церкви. Юрьевъ. 1909.
- А. С. Будиловичъ †. Некрологъ. (Съ портретомъ покойнаго). Юрьевъ. 1909.
- Профессоръ Алексѣй Степановичъ Павловъ. Его біографія и учено-литературная дѣятельность. Юрьевъ. 1909.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу:

Г. Юрьевъ, Лифл. губ., профессору М. Е. Красноженъ,
а также во всѣ большіе книжные магазины.

2007097334